

Название на обложке уже стерлось, однако название на титульной странице еще сохранилось, Цзи Хуань разглядел название этой книги:

«Король Демонов»

Книга была написана на очень древнем языке, Цзи Хуань читал с большим трудом, много иероглифов приходилось пропускать. К счастью, в ней были иллюстрации. Рисунки были выполнены невероятно живо, даже с учетом того, что Цзи Хуань в человеческом мире видел самые разные изысканные картины, эти иллюстрации оказались на удивление великолепными!

В этой книге Цзи Хуань обнаружил множество пометок с транскрипцией.

Поначалу он не придумал этому значения, но, читая дальше, заметил, что у одной буквы на конце был завиток, похожий на маленький кружок.

Цзи Хуань застыл, затем взял со стола бумагу и ручку. Написав на бумаге ту же букву и увидев рефлекторно нарисованный им завиток в виде кружка, он остолбенел.

Такой стиль письма был скорее не его привычкой, а привычкой А-Цзиня.

А-Цзинь писал очень красиво, мощно и энергично, причем некоторые буквы он выводил весьма витиевато, с ярко выраженным индивидуальным стилем, и этот кружок как раз был одной из таких особенностей.

Говорили, что это очень древний стиль написания, позже, для упрощения иероглифов, современные демоны уже редко его использовали, однако А-Цзинь сохранил эту привычку, и Цзи Хуань, учившийся у него, тоже ее перенял.

С этой мыслью Цзи Хуань стал еще внимательнее вглядываться в детали тех транскрипционных пометок. Перелистывая страницу за страницей, он все больше убеждался, что эти пометки принадлежат руке А-Цзиня.

Эта книга... принадлежала А-Цзиню?

В голове Цзи Хуаня внезапно возникла эта мысль.

Он продолжил изучать эти пометки, и, перелистывая страницы, наткнулся на вложенный в книгу листок бумаги.

Желтоватый, тонкий лист бумаги, на котором самым заметным был портрет. На портрете был изображен ребенок.

Лет этак Серого Демоненка, с черными волосами и глазами, подобными черной воде, с бесстрастным выражением лица. Его взгляд не был напряженным, но любой, кто видел этот портрет, чувствовал, будто его насквозь пронзают этим взглядом.

Цзи Хуань практически с первого взгляда узнал, кто изображен на портрете!

Это был А-Цзинь!

Хотя возраст не совпадал, хотя это был рисунок, а не фотография, но мальчик на портрете определенно был А-Цзинем!

Ритм сердца, до этого ровный, внезапно сбился. Цзи Хуань какое-то время в оцепенении

смотрел на изображение А-Цзиня в детском облике, и лишь спустя долгий миг перевел взгляд на напечатанный под портретом текст.

«...Цзинь, возраст 7-9 лет, большие глаза, черные волосы, черные глаза, бледная кожа, худощавого телосложения, ростом примерно с только что родившегося зверя Ямо, пропал позавчера. Просьба ко всем демонам, которые видели его или подобрали, связаться по этому номеру. Вознаграждение гарантировано».

Под подробным описанием внешности был указан номер, очень знакомый Цзи Хуаню, а также имя, которое он вроде бы знал, но не совсем.

Яр775864Δ

Дань Мофитэ Ефаэр

Сердце колотилось, Цзи Хуаню казалось, будто он прикоснулся к какому-то давно забытому, покрытому пылью истории.

Долго рассматривая это объявление о пропавшем, он и сам не понял, что им двигало в тот момент, но, когда он осознал это, то уже сложил и спрятал текстовую часть объявления, оставив только портретную часть. Найдя прозрачную папку, Цзи Хуань вложил в нее объявление, запечатал и, наконец, тоже прикрепил его на стену, как раз повесив над другой фотографией А-Цзиня, которую он ранее взял с Бойцовой арены.

И вот, когда Хэй Дань, уставший за день, вернулся с базара вместе с Дедулей и На Цзи, он обнаружил, что на стене в его и Цзюцзю спальне, где висели их с дядей фотографии, появился портрет незнакомого маленького демона.

Здесь стоит особо упомянуть комод в доме Цзи Хуаня. Комод, да? Изначально он был совершенно пустым, Цзи Хуань его вычистил, сложил внутрь одежду дяди и племянника, хотя одежды у них было мало. Даже если Хэй Дань был маленьким демоном, любящим красоту, из-за скромного финансового положения семьи у него было не так много одежды, в основном трусики.

На комоду Цзи Хуань обычно оставлял мобильный телефон, чтобы защититься от излучения, хотя он и не знал, есть ли излучение у здешних телефонов, но чтобы Хэй Дань не играл слишком долго, Цзи Хуань по привычке клал телефон сюда.

Кроме телефона, здесь же стояла рамка с фотографией А-Цзиня, из той коробки вещей, что А-Цзинь велел ему принести — та самая фотография на бойцовском помосте. А над комодом висела картина маслом, тоже подарок А-Цзиня. В остальном же на стене в основном висели фотографии Хэй Даня.

Хэй Дань был младенцем, обожавшим селфи, он нащелкал кучу фотографий, и Цзи Хуань распечатал их для него. Не было фотобумаги, поэтому он использовал обычную белую бумагу. Каждый день, глядя на стену в спальне, сплошь увешанную Хэй Данями, и на Цзюцзю, окруженного толпой Хэй Даней, среди них была одна фотография, где Цзи Хуань снят с Хэй Данем, Хэй Дань всегда чувствовал, что его настроение прекра-а-асное.

А Цзи Хуань, глядя на стену, сплошь уставленную призрачными Хэй Данями, становился еще спокойнее.

Фотографию А-Цзиня Хэй Дань не воспринимал всерьез, потому что она была очень размытой,

а вот этого нового демоненка с объявления о пропаже, которого Цзи Хуань повесил, было видно отчетливо, и даже Хэй Дань вынужден был признать:

— Тот маленький демон — был чер, чер, то-о-о-о-вы-ым!

Слова, связанные с красотой, Хэй Дань всегда усваивал особенно быстро.

И вот Цзи Хуань увидел прилипшего к его груди Хэй Даня с лицом, полным горя.

Хвостики растрепались, одна резиночка потерялась, оставшаяся едва держалась, удерживая последние два волоска. Белые круги-глазки Хэй Даня после долгого перерыва превратились в два яичница-глазуньи.

Цзи Хуань испугался.

— Что случилось с Хэй Данем? Волосики все растрепались!

Самым большим чистюлей в их семье был именно Хэй Дань, даже больше, чем его мама Сяо Хэй. Конечно, Сяо Хэй была просто сорванцом, а вот Хэй Дань, возможно, пошел в папу.

Кхм-кхм! Это не главное, главное — Хэй Дань очень любил красоту, поэтому всегда следил за своим внешним видом. Без зеркала он использовал фронтальную камеру Цзюцзю, чтобы посмотреть на себя. Каждое утро Хэй Дань, глядя в телефон, проверял, аккуратно ли заплетены его хвостики и опрятна ли одежда, прежде чем выйти из дома. Совсем не как другие младенцы, боящиеся стричь ногти, если ногти Хэй Даня отрастали, он сам хватал одежду Цзюцзю или Дедули, прося подстричь. Он сам просил почистить зубы, намазаться кремом, очень бережно относился к одежде, и если одежда случайно рвалась, он выбирал, чтобы ему зашил Цзюцзю, а не Дедуля, потому что у Цзюцзю шитье получалось лучше, чем у Дедули.

Дедуля, который, воспитывая внучку, совсем не почувствовал, что воспитывает внучку, кажется, в правнучке он наконец ощутил радость воспитания дочки.

Кхм-кхм! И это тоже не главное, главное — Хэй Дань, любящий красоту, поэтому его хвостики всегда были аккуратно заплетены. Если под рукой не было телефона Цзюцзю, он время от времени трогал лапкой свою головку, а еще использовал Дедулю как зеркало, чтобы поправить хвостики, и если они съезжали, просил Дедулю перевязать заново.

Такой аккуратный Хэй Дань вернулся сегодня с растрепанными волосами.

Ладно, Цзи Хуань тоже не хотел использовать слово растрепанный, но вид у Хэй Даня сейчас был.

Спокойно погладив Хэй Даня по голове, Цзи Хуань повернулся к Дедуле и На Цзи.

— Что сегодня случилось?

Хэй Дань был умным, но косноязычным, до сих пор не мог выговорить ни одного предложения, рассказывать приходилось Дедуле.

— Сегодня столкнулись с грабителями! — И как и ожидалось, как только Дедуля открыл рот, стало ясно, что произошло что-то.

— Что случилось? — Дедуля, На Цзи и Хэй Дань были здесь, Цзи Хуань только что осмотрел Хэй Даня, с телом все в порядке, раз люди целы, значит все хорошо, и Цзи Хуань не особо

волновался.

Дедуля неспешно начал рассказывать о событиях сегодняшнего дня.

Оказывается, в последние дни у них дела шли очень хорошо, ведь у них была торговая тележка, у других же все еще были просто прилавки, да и на их тележке ассортимент был разнообразнее. Овощи и тыква, которые поначалу несколько дней не продавались, позже стали покупать те демоны, что взяли их первыми, другие демоны, увидев, что те, кто ел тыкву, не только не померли, а еще и прыгают живенько и приходят покупать снова, тоже поняли, что тыква, наверное, хорошая штука. Благодаря эксклюзивным товарам — овощам и тыкве, демонические звери, которых На Цзи добывал каждый день, были упитанными и тучными, отличной добычей. Яйца хоть и не были каждый день, но бизнес На Цзи и Дедули шел каждый день весьма неплохо.

<http://bllate.org/book/15401/1371965>